

В их рядах начался хаос, как только одна из нескольких темных фигур упала.

Дрожь дошла до самого дна сердца Лу Ялань, поскольку она не могла сказать, как Цянь Е совершил это. Выглядело так, словно даже сами охранники понятия не имели, что произошло, и лишь растерянно озирались по сторонам.

Лу Ялань вспомнила распоряжение, которое дал ей Цянь Е своим ничего не выражающим тоном. Она стиснула зубы, вышла из своего укрытия и выстрелила короткой очередью. Трое Одиноких Призраков быстро рухнули один за другим, в то время как оставшиеся были настолько поражены, что прервали свой поиск вторгшегося врага и бегом кинулись обратно в поместье.

Лу Ялань начала жадно хватать ртом воздух после бега со стрельбой, отчаянно работая над тем, чтобы успокоить колебания изначальной силы в своем теле. Однако, покинув свою прежнюю позицию, она не посмела остановиться до тех пор, пока не нырнула в другое укрытие.

Штурмовые винтовки были ее сильной стороной, и стрельба тремя выстрелами по разным целям была особенным применением ее способности. Результатом применения этого, отчасти, стало то, что стражи Одиноких Призраков пришли в замешательство. Но убийство трех целей четвертого ранга единой короткой очередью было также исключительно превосходной демонстрацией ее способностей.

Такая очередь была почти максимумом ее способностей, у нее осталось сил только на еще один выстрел. Однако охранники Одиноких Призраков внутри не посмели больше появляться снаружи, потому что они потеряли четырех человек в этой стычке и даже не увидели, кто был их врагом.

В это время, тонкая и мрачная фигура неторопливо взмыла в воздух и в мгновение ока окутала весь лес своей потрясающей подавляющей мощью.

Он плыл в воздухе над лесом, и его голос проник в каждый уголок этой территории, словно жидкая ртуть:

– Этого старика называют Фан Тяньлунем. Что за гость почтил нас своим присутствием? Почему не выйдешь и не встретишься со мной?

Но ответом во всех четырех направлениях ему была лишь тишина.

Фан Тяньлунь нахмурился. Его взгляд, словно факел, постепенно обошел всех polegших стражей и окрестности. Он внезапно сконцентрировался в направлении Лу Ялань и ухмыльнулся.

– Эта мастерская стрельба очередью была совсем неплоха. Исходя из этой техники, ты, должно быть, Лу Ялань, верно? Хорошо, очень хорошо. Жалкая шлюха действительно посмела предать нас? После того, как я тебя поймаю, я отрублю тебе ноги и руки, и погружу тебя в чан с алкоголем. Я гарантирую, ты проживешь так еще по меньшей мере месяц...

Лу Ялань пряталась в кустах и сдерживала свое дыхание с мертвенно-бледным выражением на лице. Ее конечности настолько окоченели, что она не могла даже пошевелить пальцами. Она знала, что Фан Тяньлунь определенно сделает то, что сказал – если он планирует пытать ее месяц, он не позволит ей умереть ни днем раньше.

Но Фан Тяньлунь не успел даже договорить, когда из леса слышались глухие звуки ударов, дюжина или около того – темные объекты полетели прямо в него из разных направлений.

– Гранаты! – выражение лица Фан Тяньлуня коренным образом поменялось.

Его на самом деле не очень испугали эти гранаты, но вместо этого он изумился тому, что вообще не смог почувствовать врага позади него. К тому же, исходя из траекторий летящих гранат, выглядело так, что их пряталось трое или четверо. Как такое было возможно?

Фан Тяньлунь не имел времени думать, и немедленно бросился на землю с тут же появившейся из его тела туманной изначальной силой. Он достиг порога Воителя много лет назад, но его совершенствование также здесь и остановилось. Хотя он мог плыть в воздухе, о гибких движениях не могло быть и речи. В этот момент не было четкого понимания о вражеских силах и было возможным, что среди них есть специалисты по атаке из тени. Естественно, он не остался бы в воздухе без причины, став мишенью.

Однако траектории этих гранат словно были предварительно высчитанными, и они были брошены специальным образом. Фан Тяньлунь еще не успел даже приземлиться на землю, когда гранаты одна за другой начали взрываться в воздухе – круговая волна пламени вместе с осколками сформировала огромную сеть, которая накрыла его целиком.

Среди продолжающихся грохочущих взрывов Фан Тяньлунь оказался поглощен дымом и пламенем.

После этого еще около дюжины гранат прилетели из темноты. На этот раз их целью было поместье. Эти гранаты также были брошены из разных мест и приземлились на разном расстоянии. Ближайшие приземлились, пролетев два десятка метров до здания особняка, в то время как остальные пролетели несколько сотен метров, прежде чем взорваться в центре виллы.

Продолжающиеся взрывы напрочь разорвали тишину этой ночи.

Поместье пребывало в абсолютном хаосе. Половина пристройки рухнула и запылала посреди жалобных криков. Караульные больше не могли прятаться в укрытиях и повыскакивали наружу, чтобы найти врага.

В это время Цянь Е стоял на границе леса, с полностью отозванной аурой – по сути, выглядело почти так, словно он одно из стоящих позади деревьев. Изначальные приливы в его теле, с другой стороны, спокойными вовсе не были. Даже с его постоянно улучшающейся скоростью и несравнимо чистой и плотной изначальной силой, два продолжительных рывка с отчаянными передвижениями и киданием гранат все еще требовали значительных затрат выносливости.

К этому времени смолк последний из цепи взрывов вокруг Фан Тяньлуня и пламя начало ослабевать. Цянь Е спокойно взглянул на человекообразный силуэт, мало-помалу появляющийся из бушующего пламени, прежде чем швырнуть гранату в своей руке.

Фан Тяньлунь только что выбрался из огненного дождя. К этому моменту его лицо было покрыто грязью и мелкими царапинами. Его одежда превратилась в лохмотья, под которой оказались темно-коричневые внутренние доспехи. Все его левое плечо было в очень плохом состоянии – и одежда, и броня оказались разодранными, обнажив большой участок плоти.

Однако Цянь Е был довольно удивлен. Было довольно много следов разрушения на открывшихся частях тела Фан Тяньлуня с многочисленными осколками размером с ноготь,

впившихся в его плоть, но при более детальном рассмотрении Цянь Е заметил, что все эти осколки были остановлены стальными мускулами и не смогли пробиться глубже.

Хотя Цянь Е и не ожидал, что обычные гранаты нанесут много повреждений Фан Тяньлуню, такое мощное телосложение уже превосходило уровень обычного Воителя. Выглядело так, словно его врожденным даром было укрепление своего тела.

Сейчас Цянь Е больше не колебался и немедленно бросил обе оставшихся изначальные гранаты.

Фан Тяньлунь только что вышел из этой сумасшедшей серии взрывов, когда увидел изначальную гранату, катящуюся к нему – ее поверхность уже начала сверкать бликами от сияния изначальной силы.

– Бля!

У него едва было время выругаться, прежде чем он свернулся калачиком на земле, выставив руки для защиты своих жизненно важных органов в грудной клетке.

Этой мощной волны от гранат уже было достаточно, чтобы нарушить укрепления на поле боя. Это определенно не предназначалось для борьбы с одним человеком. Но Фан Тяньлунь все еще не мог определить вражескую позицию. Это было невероятно! Он начал нецензурно и грязно ругаться про себя, пока усиленно защищался от взрыва изначальной силы.

Невероятно ослепляющий свет зажег ночное небо, и ужасающие колебания разверзлись во всех направлениях. Разрушительная сила высокотемпературного пламени была намного мощнее обычного огня. После взрыва вспыхнули еще две гранаты. Фан Тяньлунь находился в самом центре этого хаоса, переноса накатывающий волной за волной бушующий шторм изначальной силы.

Лу Ялань в панике покинула свою предыдущую позицию и бегом укрылась за ближайшим гигантским деревом на некотором расстоянии, когда взорвалась первая граната. У нее не было даже времени поздравить себя с тем, что она избежала внимания Фан Тяньлуна, прежде чем она одурела от страха от этого ужасающего выброса изначальной силы.

Хотя эпицентр был довольно далеко, земля под ногами Лу Ялань тряслась так, будто она была в центре. Даже гигантское дерево позади нее, которое могли обхватить лишь несколько человек, задрожало, как будто могло сломаться в любой момент.

Цянь Е напряженно смотрел в центр взрыва с мрачным лицом. Две продолжительных тестовых попытки дали ясные результаты. Скорость и ловкость Фан Тяньлуна не превосходили ожидаемого, но его телосложение было особенно крепким. Такой противник не мог расцениваться как опасный, но его действительно было тяжело убить.

Размышляя над этим, Цянь Е порезал свой собственный палец и щелкнул по нему. Капля свежей крови вылетела и поразила гигантское дерево в трех десятках метров от него. Покинув его тело, капля становилась все гуще и гуще, и наконец приобрела жуткий темно-синий цвет, как будто обретая определенную форму.

Лицо Цянь Е несколько побледнело после того, как он выстрелил этой каплей крови. Он пригнулся и тихо растворился в пятнистых тенях.

Фан Тяньлунь медленно поднялся, после того как утихла буря изначальной силы. Его лицо

искажил гнев, потому что его уже довольно давно не доводили до такого убогого состояния. Ближайшие деревья затряслись и с них стали беспорядочно осыпаться листья, когда плотное голубовато-белое сияние вырвалось наружу из его рук.

В это время он внезапно замер – он резко развернулся и пристально уставился на восточную окраину леса. Оттуда доносилась нить ауры, и, несмотря на то, что она была довольно слабой, это заставило его вздрогнуть.

Это была аура виконта-арахнида!

Фан Тяньлунь глубоко втянул холодный воздух. Темные расы от природы обладали более крепким телосложением по сравнению с людьми, и, при одинаковом ранге и в одинаковых условиях, обладали естественным преимуществом в боевой силе. Ситуация относительно атаки на это поместье и так была уже достаточно странной, и сейчас, при неожиданном появлении виконта-арахнида, ему не оставалось ничего иного, кроме как насторожиться.

Фан Тяньлунь был в полной боевой готовности – он немедленно повернул навстречу ауре виконта-арахнида и активировал свою изначальную силу до максимума.

Цянь Е снова безмолвно появился в тенях леса, такой же неразличимый, как ночная мгла на листьях. Цветки-Близнецы в его руках соединились в один – багровая изначальная сила потекла среди густого сумрака и сверкающих звезд. Следом за этим пара пылающих золотых крыльев раскрылась позади него.

Завихрившиеся колебания изначальной силы заставили Фан Тяньлуня неожиданно повернуть свою голову, и его взор немедленно накрыло сияние от крыльев из яростного пламени.

Рука Цянь Е была твердой – его способности Тяжелый Калибр, Точная Стрельба и Ночное Зрение были активированы одна за другой. В воздухе расцвело два одинаковых цветка, сошлись вместе и затем увяли в объятиях друг друга.

В черной смоле ночи, еще более темная точка полетела к Фан Тяньлуню. Она была похожа на самую глубокую тьму, способную поглотить весь свет – невозможная для улавливания ее невооруженным глазом, ее можно было отследить только по изменениям окружающего пространства во время полета.

Как у Воителя, интуиция Фан Тяньлуня, которая была отточена бесчисленными скрещиваниями лезвий, прямо-таки вопила: «Опасность!»

В то же мгновение Фан Тяньлунь внезапно вспомнил ужасающее название: Разрушающая Пуля Черного Титана! Эти титановые пули были ночным кошмаром бесчисленных человеческих экспертов, как Изгоняющие Мифриловые Пули были таковыми для вампиров.

Уклоняться было уже слишком поздно. Едва ли кто-то мог уйти от поражающего эффекта Разрушающей Пули Черного Титана простым изменением положения своего тела. Фан Тяньлунь издал безумный вой и скрестил свои руки перед грудью, в то время как голубовато-белое сияние изначальной силы достигло максимума, формируя многочисленные слои сияющих и почти ослепляющих белых барьеров.

Разрушающая Пуля Черного Титана бесшумно пролетела сквозь воздух, окутанная слабым слоем черной мглы.

Словно чернила, упавшие в воду, черная мгла тут же расплылась в изначальной силе Фан

Тяньлуня, вступив с ней в контакт. Черная точка появилась на пылающе-белом барьере из изначальной силы и расплылась в мгновение ока, как чернила в превосходнейшей работе каллиграфии.

Изначальная сила рассвета, пораженная этой черной мглой, внезапно распалась. Было даже не заметно, замедлилась или нет Разрушающая Пуля Черного Титана, или просто пронзила эту многослойную защиту и вошла в контакт с кожей руки Воителя.

Защита из изначальной силы Фан Тяньлуня, как и его подобная крепкой стали плоть, тут же разрушилась. Пуля пролетела через кости обеих рук и остановилась, лишь достигнув его ребер.

В следующий момент эта кажущаяся неодолимой пуля расплавилась, и потоки черной металлической жидкости устремились во все стороны. Плоть и кровь превращались в ничто там, где они проходили.

Перед лицом смерти Фан Тяньлунь достал свой кинжал и безжалостно вырезал большой кусок плоти из своей груди. Затем зажал кинжал во рту и отрезал обе свои руки, которые были поражены этой пулей.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/423826>